

AD

ARCHITECTURAL DIGEST. САМЫЕ КРАСИВЫЕ ДОМА МИРА

25

ЛУЧШИХ
ДЕКОРАТОРОВ
РОССИИ
И МИРА

КАК ВЫБРАТЬ ФАРФОР

НОВЫЕ
МЕБЕЛЬНЫЕ
МАГАЗИНЫ
В МОСКВЕ

ВСЁ О ДИЗАЙНЕ КУХНИ

13007

ISSN 1683-2086

9 771683 208021

Прихожая квартиры дизайнера Хьюберта Зандберга. Анатомическая модель из Германии. Большая красная шляпа на стене — из Камеруна, остальные зулусские. Винтажный столик 1960-х годов куплен на блошином рынке, лакированный стул — китайский.

MARK MUSCOMBE-WHITE

Фрагмент гостиной. На столе 1930-х годов лежат черепаховые панцири, роострум рыбы-меч и головной убор из Мали — всё из разных хозяйских коллекций.

КЛИНИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ

Декоратор Хьюберт Зандберг маниакально собирает всякую всячину — от раковин до медицинских моделей. Его квартира в Лондоне содержит образчики всех коллекций.

ТЕКСТ: МАРТИНА ХАНГЛИНГЕР ФОТОГРАФ: МАРК ЛАСКОМБ-УАЙТ

Страсть к собирательству обнаружилась у Зандберга еще в детстве, которое он провел в Южной Африке. Его отец был садовником и часто ездил по окрестным фермам, консультируя заказчиков. Он брал сына с собой, и специфическая колониальная эстетика (абсолютно «английские» дома, стоящие на фоне африканских пейзажей), произвела на Хьюберга неизгладимое впечатление, наградила стремлением сочетать несочетаемое и натренировала глаз подмечать и ценить яркие детали — отсюда и возникла его страсть к собирательству необычных пред-

метов. Сначала мальчик коллекционировал открытки, бутылки и ластик (всё это сотнями). Сейчас в его холостяцкой квартире в районе Ноттинг-Хилл имеются ритуальные предметы с Мали, викторианские стеклянные глаза, шкуры, ракушки, рога и чучела, винтажные ткани... «Я практически живу на блошиных рынках, — говорит Хьюберт. — Везде на них хожу: в Нью-Йорке, Париже, Лондоне. Покупаю всё, что мне нравится, и почти себя не ограничиваю. Мне повезло с профессией: декоратор интерьера может использовать в своей работе любую диковину».

О везении говорить не приходится — Зандберг построил свою карьеру сознательно, приехав в Лондон юнцом и устроившись работать ассистентом известного декоратора Дэвида Кэмпбелла (позже они стали бизнес-партнерами). В 2002 году Зандберг открыл собственное бюро. Он создает интерьеры, во многом похожие на его квартиру, дизайном >

Гостиная. На полу — коврики из рафии, купленные в Замбези. На переднем плане — стол 1930-х годов, его столешницу переделывали по дизайну хозяина. Шторы на окнах сшиты из армейских покрывал. Большая часть мебели куплена на блошиных рынках (за исключением плетеных кресел и консоли — они сделаны по дизайну Зандберга). Голова тигра на стене — Викторианской эпохи.

Кухня. Сосновые шкафы покрашены черной краской. Стены украшают коллекции туристических флажков и детских машинок. Желтый кухонный стол — винтажный, по дизайну Жана Пруве.

Фрагмент спальни. На консоли по дизайну хозяина — чучело фламинго и винтажные металлические коробки для семян. На стене — фоторабота Жер-жа Дюро (он был учителем Роберта Мэпплторпа).

Фрагмент спальни. В стеклянных контейнерах — коллекция американских бильярдных шаров и (ниже) викторианских глазных протезов.

> которой он занимается с конца 1990-х. “Я ничего не планирую, мой дом развивается по мере накопления странных вещицек”, – говорит он. Пространство невелико – в квартире всего одна спальня, – но, как можно ожидать, весьма насыщено предметами. Зандберг гордится тем, как естественно и непринужденно в его интерьере сочетается всякая всячина. Например, на кухне на ценном винтажном столе по дизайну Жана Пруве у него “сидит” чучело попугая, а на стене закреплены игрушечные машинки. Есть, само собой, и африканские мотивы – звериные головы на стенах, шкура зебры в спальне, коврики из рафии.

Хотя многие предметы в коллекции Зандберга представляют очень высокую ценность, он не цепляется за них. Ну, не слишком маниакально: “С возрастом я научился расставаться с вещами – я их продаю, обмениваю, использую во “внешних” проектах. В глубине души я до сих пор остался мальчишкой, и меня окружают мои игрушки. Иногда я смотрю на свою квартиру словно бы со стороны и думаю: “Господи, ЧТО было у меня в голове, когда я покупал вот это или вон то?” Но вообще-то какой смысл стесняться своих причуд? Куда лучше ими хвастаться – не теряя чувство юмора, конечно. Интерьер должен отражать личность хозяина, но в театральном, преувеличенном ключе. Моя собственная квартира – как раз такой случай”.

Ванная. Ширма, скрывающая унитаз, сделана по дизайну Хьюберта Зандберга. Шкафчики на кафельных стенах винтажные.

Спальня. Кровать по дизайну хозяина квартиры. На стене над ней в рамке висит коллекция африканских золотых грузил. Голова бульдога куплена в одном из лондонских антикварных магазинов.

